

Влх. Богумил

ТЕМНЫЕ
ИСКУССТВА
СЛАВЯН

Издательство Велигор
Москва 2021

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

Б73

Влх. Богумил

Б73 Темные искусства славян. – М.: ТД Велигор, 2021. – 446 с.: ил.

Навь – есть Путь во Вне, Врата в Ино, место, где встречаются Правь и Явь. Встречаются, и заканчиваются.

Проходящие теми Вратами перерождаются духом, а иные – и телом, ибо навье посвящение дает возможность заглянуть не только за грань привычного, но и вглубь себя. Способов посвящения много, подсказок на этом Пути хватает, но вот узреть их и понять, как применить – вот в чем сложность искусства перевоплощения.

ISBN 978-5-88875-979-0

ООО «Торговый Дом Велигор»

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях:

Facebook – <https://www.facebook.com/izdveligor>

Instagram – @izdatelstvo_veligor

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

© Влх. Богумил – полные права, 2021

© Торговый Дом «Велигор», 2021

Навь – есть Путь во Вне,
Врата в Ино, место, где встречаются Правь и Явь.
Встречаются, и заканчиваются.

Проходящие теми Вратами
перерождаются духом, а иные –
и телом, ибо Навь посвящение
дает возможность заглянуть
не только за грань привычного, но и вглубь сеяя.

Способов посвящения много,
подсказок на этом Пути хватает,
но вот узреть их и понять, как применить –
вот в чем сложность искусства
перевоплощения.

Содержание

Часть I. НАВЬЕ ПОСВЯЩЕНИЕ	5
НАВЬЕ ПОСВЯЩЕНИЕ.....	5
Приложение I. ТИБЕТСКИЙ РИТУАЛ «ЧОД»	75
Приложение II. Яромир Заточник. ЧЕРНОСЛОВИЕ.....	79
Приложение III. Яромир Заточник. О МАРЕ РАДЕНИЕ...	82
Приложение IV. Яромир Заточник. ПОГРЕБЕНИЕ	86
Приложение V. Яромир Заточник. КАК УЗРЕТЬ ЕЁ?.....	93
Часть II. ЗАПИСКИ О ЧЕРНОЙ ВОЛШБЕ	98
ПЬЯНСТВО НАПУСТИТЬ	98
ПОРЧА НА ДОМАШНЮЮ СКОТИНУ	100
СТРОИТЕЛЬНАЯ ПОРЧА.....	102
СВАДЕБНАЯ ПОРЧА	107
ОТВОРОТ	111
ПОРЧА	131
Источники.....	145
Часть III. КНИГА ПРОКЛЯТИЙ	147
КНИГА ПРОКЛЯТИЙ	147
Маленькое предисловие.....	147
1. Чёрное слово, или Проклятие проклятию рознь.....	150
2. Проклятые измерения	160
3. Матушка осина	187
4. Родная речь.....	194
5. «Кила тебе!..».....	245
6. Помощники	256
7. Взлом защиты	295
8. Синонимы смерти.....	299
Слово на прощание.....	361
Перечень проклятых формул (Согласно источникам)	362
Источники.....	437

Часть I. НАВЬЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

НАВЬЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Волшба¹ бывает разных видов: светлая волшба Прави, пути Десного, и волшба, обычно полагаемая «тёмной», волшба Нави, пути Шуйного. Но «тёмная» волшба такова лишь для тех, кто видит только внешнее, не углубляясь в её суть за ненадобностью. У страха, как говорят, глаза велики. Кому-то о волшбе и в самом деле знать не след, ибо не их это доля. Но кому-то – наоборот, именно это и есть Путь. Бывает, что до знаний такого рода – и тут уже безразлично, о волшбе какого «цвета» или «оттенка» идёт речь, – человек доходит сам, своим пытливым умом. Это, безусловно, – талант, самородок, озарённый Свыше Волею Богов, но и его требуется учить, как алмаз нуждается в огранке, дабы засиял он на свету всеми гранями.

¹ Говоря о волшбе или колдовстве – мы не будем подразумевать под этими словами магию в чистом виде, как систему заклинаний и действий, но будем полагать под ними Путь к познанию истин, путь тернистый, опасный, путь совершенно не для всех. Говоря «колдун», мы будем иметь в виду не сельского средневекового эскулапа сечно нахмуренными чёрными бровями, пугающего обывателя своими мрачными пророчествами и угрозами, но человека *знающего*, того, кто следует сим Путём, того, кто ради Пути пожертвовал всем...

Кем бы стал Михайло Васильевич, если бы не уехал на подводе из своего села на учёбу в столицу? Разве что чудаком-изобретателем, вроде отца и сына Черепановых...

Обучение важно, ибо передача сокровенных знаний от учителя к ученику обеспечивает не только наставление ученика в тонкостях ремесла, до которых сам бы он добрался не скоро, если вообще добрался бы, – но и непрерывную циркуляцию и умножение этих знаний в нашем мире. Акт закрепления знаний и момент перехода ученика из разряда обычных людей, профанов, в разряд людей *знающих*, знаменуется посвящением. Мы не будем говорить про имитацию посвящения, бытующую в иных кругах, где лицо высокого ранга, состроив приличествующую случаю торжественную физиономию, накладывает руки на неофита и глаголет: «*Правом (или силою), данным мне Богом, посвящаю тебя в...*» Символизм оставим людям поверхностным, приверженным не Духу, а всего лишь знаку. Нет, истинное посвящение совершается, хоть зачастую и под руководством учителя, но всегда самим учеником. Над самим собой. Внутри себя. Это своеобразный экзамен. Если сможешь пройти посвящение, если сумеешь вызвать в себе необходимое состояние и сможешь управлять этим процессом – экзамен сдан, посвящение обретено...

Мы будем говорить о Навье посвящении. Навь. Что разуметь под этим словом, кроме очевидных толкований? Да, это то, что в просторечии именуется «тем светом», «иным миром», «загробным царством», «посмертием» и даже «зазеркальем». Навь – это удел Тёмных Богов, это место, где души людей, живших не по Прави, получают свою долю «удовольствий», но это и мир сна, земля, откуда к нам приходят вещие видения, откуда снисходят пророчества и озарения, земля Предков. Это – Та Сторона. Шуйный, сиречь Левый, путь волшбы, ведёт к освоению Навного мира, к обретению и использованию его даров. Дары эти бывают разные и, в силу непонятности, пугают обывателя, как, впрочем, пугает его и Навье посвящение со всеми его непонятностями в действе и ограничениями неофи-

та, – посему и рассказывают о том много нелепиц, одна другой страшнее, от рассказа к рассказу обрастающих всё более жутковатыми подробностями. Боязнь всего необычного, не укладывающегося в привычные рамки – вот источник таких представлений. Точно так же реагируют все окружающие, узнав о том, что вы язычник (Родновер): «Как? Да вы и жертвы, небось, кровавые приносите!?..» Стереотип...

Впрочем, свою роль в таком искажённом понимании (если о понимании здесь вообще может идти речь) обряда посвящения сыграли, с одной стороны, сознательное утаивание знаний, присущее последователям Шуйного пути, а также и тайность самого действия, а с другой стороны – забвение древних знаний, вызванное разрушительной деятельностью пришлой семитской религии (христианства), которая, ровно карточный шулер, подтасовавший карты, подменила исконное благочестие на «идольские игрища», Богов на «бесов и диаволов», волшбу на «богомерзкое колдовство».

Итак, в изложении обывателя обряд Навьего посвящения выглядит примерно так, варьируясь в сторону большей или меньшей полноты – в зависимости от воображения и/или информированности рассказчика:

«Есть повсеместное поверье, что тот, кто хочет быть колдуном, должен носить трое суток нательный крест под пятой, не молиться, не креститься»¹;

Дядя-колдун повёл племянника, пожелавшего перенять умение, в баню в полночь. Там сказал: «Ты перво-наперво отрекись от отца с матерью и прокляни их. Прокляни небо, Солнце, Луну и звёзды. Не веруй в Бога и не читай священного писания. По праздникам работай, в церкву ходи ради близику (! – Б.М.), чтобы люди не могли догадаться, что ты настоящий колдун»²;

¹ Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. – М., 1990. С. 203.

² Русский демонологический словарь. Автор-составитель Т.А. Новичкова. – С-Пб.: Петербургский писатель, 1995. С. 248.

«Снять с шеи крест и спрятать его под правую пятку, или положить икону на землю вниз лицом и встать на неё ногами, чтобы затем в таком положении говорить богохульные клятвы, произносить заклинания и выслушивать все руководящие наставления сатаны. Лучшим временем для этого, конечно, считается глубокая полночь, а наиболее удобным местом – перекрёстки дорог, как излюбленное место нечистой силы. Удобны также для сделок с чёртом бани /.../. При заключении договоров иные черти доверяют клятвам на слово, другие от грамотных требуют расписки кровью, а неграмотным велят кувыркаться ведомое число раз через столько-то ножей, воткнутых в землю¹»²;

«Желающий познать тайны колдовства должен ходить в течение нескольких дней наочные зори к перекрёстку дорог и там, вызвав сатану, отрекаться от Христа, родных, земли, Солнца, Луны, звёзд и обещать веровать в духов тьмы, снимая при этом нательный крест с шеи; просить, чтобы черти помогли научиться колдовству. При этом он даёт кровью расписку в отречении от Бога и всех небесных сил, и в полном повиновении сатане, которую кладёт себе на голову; расписка исчезает: её берёт себе сам сатана»³;

«Нужно пойти в глухую полночь, лучшие всего осенью под Семин день, к «росстаням» (распутью), где расходятся непременно шесть дорог в честь нечистых духов: первого – Вельзевула, князя тьмы, второго – духа хитрости, третьего – духа лжи, четвёртого – духа болезни, пятого – духа сглаза, шестого – духа злобы, – и, став посредине, вызвать одного из них. Когда дух явится, то желающий быть виритником⁴, перевернувшись на левой ноге, должен сказать: «Я желаю быть виритником; что мне для этого нужно сделать?» Нечистый учит его: «сна-

¹ До 12-ти раз, как сообщают из Пензенской губ. (прим. Максимова).

² Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – С-Пб.: Полисет, 1994. С. 96–97.

³ Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах // Русское колдовство, ведовство, зناхарство. – С-Пб.: Литера, 1994. С. 183.

⁴ Т.е. колдуном. От «еретик».

чала нужно принести на распутье» в жертву неоцищанного петуха со стоячим гребнем, которого нужно украсть у попа в то время, когда поп служит в церкви обедню. При этом петух не должен кричать. Виритник крадёт петуха и опять в полночь является на «распутье»; он должен употребить все силы на то, чтобы петух не кричал. Если петух запоёт, черти разорвут виритника на клочки. Взяв из рук виритника петуха, нечистый разрывает его на шесть частей и разбрасывает их на шесть сторон. В это время виритник говорит: «Жертвую тебе, господин мой, слугу божию, делай с ним, что хочешь, а я верный раб твой»».¹

В это время раздается оглушительный свист, визг и топот. Все шесть духов налетают на жертву, съедают её и затем исчезают. После этого нечистый даёт виритнику шесть петушиных перьев из хвоста, пережжённых на адском огне, и приказывает их съесть. На следующую ночь виритник опять идёт на распутье и несёт с собой овицу. Нечистый и её разрывает на шесть частей и разбрасывает по шести дорогам. На этом раз виритник съедает жареный овечий хвост. На следующую ночь

¹ Сразу же оговоримся, что ни о какой реальной «кровавой жертве» в настоящем Навье посвящении речи не идёт. Перед нами христианская версия событий, версия, естественно, предвзятая, надуманная. Настораживает уже сам выбор жертв. В первом случае это петух – птица враждебная нечистой силе. Недаром виритник называет петуха «слугой божьей». Крик петуха изгоняет чертей, и поэтому во время обряда он не должен прокричать. Во втором случае (далее в тексте) это овца – знак христианской веры, «агнец божий», а также символ чистоты. В третьем случае подразумевается жертва человеческая, усугублённая надругательством над памятью мёртвых, да к тому же родственников, через что происходит отвержение виритника от рода человеческого. Можно было бы предположить, что это жертвоприношение Чернобогу, от которого колдун ищет посвящения, но весь обряд слишком уж соответствует христианским взгляям на существование нечистой силы, посему и жертвы выбраны столь подобающие. В народной традиции, коя ни в малейшей степени не является антихристианской, такое просто невозможно. В жертву приносится еда, нечто съестное, а не символы. Жертвуяется говядина Богу, а не враждебное Ему. Если нечистому в радость порвать своего заклятого врага – петуха, и символ христианства – овцу, то это не славянский Чернобог, а Сатана/Антихрист. Рассказ сей определённо возник в позднее время, под влиянием церковных проповедей, наложившихся на традиционные народные представления (в частности, о противостоянии чёрта и петуха, а возможно, и о чёрных волхваниях человеческими kostями).

нечистый приказывает ему принести с кладбища человеческих костей, непременно принадлежащих его родственникам. Кости виритник отдает нечистому. Нечистый толчёт их в порошок и отдаёт виритнику, чтобы он употреблял, когда будет «портить». /.../ Затем он должен снова прийти на распутье и принести свою рубашку. Нечистый её сжигает, затем надрезает на его левой руке рубец, и, взяв крови, пишет условие, по которому виритник должен принадлежать ему душой и телом при жизни и по смерти, в случае же измены – он сгорит, как его рубашка. После этого нечистый берёт золу от рубашки и засыпает её в надрез на руке. Теперь человек становится виритником».¹

Вы можете подумать, что подобные рассказы о «русском сатанизме» – лишь полёт неумной фантазии. Отчасти это так и есть. Но что вы скажете, почитав схожие истории, изложенные настоящими участниками таких посвящений? Причём, содержатся эти истории в государственных документах – допросах различных комиссий. В 1751 г. Иван Терентьев сын Хондрин показал, что водил знакомство с поповским сыном Василием, и тот говорил ему, Ивану, что «просят у него нечистые духи рукописания такового, чтоб ему отрецися от бога и служить сатане». В 1754 г. подмосковный мельник Марк Тихонов сын Холодов сказывал Сыскному приказу, как водил его нищий Фёдор на поле, «велел ему с себя крест скинуть и положить от себя, например, сажен с пять, и при том велел ему отретися от отца и матери, и от всего рода-племени, для того, что-де он призовёт к себе тех дьяволов, чтоб он пред теми дьяволами имел то отрицание». В 1772 г. Городской магистрат города Ельца дознался у пронского купца Леона Попова, как тот учился колдовству «у приходящего незнаемого мужика». Тот учил: «Хочишь ли ты, тебя семь бесов станут слушать, tolko отрекись от отца и от матери,

¹ Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах... С. 184–185.

роду и племени и поди на перехресток и искупайся данною от него, мужика, водою».¹

Можно ли считать такие рассказы достоверными? Да. В той же степени, в какой верны поклёпы, возводимые самими на себя жертвами инквизиции, готовыми признать и полёты на метле, и целование Бафомета в зад, и жертвоприношение невинных младенцев, и даже чёрта лысого, лишь бы прекратить чинимые им жуткие мучения. Но дело не в достоверности или реальности такого посвящения, с отречением от всех и от вся, а в стереотипном представлении о таком обряде. Если все об этом так говорят, то любой обыватель в это верит, вынужден верить, тем паче, что и его собственная логика подсказывает, что Тёмная волшба – это плохо, это против Христа, а значит – крест под пятку, полночь, перекрёсток, «отрекись от Бога...» И если такой обыватель попадется в руки дознавателей от церкви, он признаётся в проведении именно такого посвящения, ведь другого ему и знать неоткуда, именно его он опишет да ещё для достоверности прибавит подробностей пожутче. Более того, и сами дознаватели, находясь в плена стереотипов, спрашививать будут только об антихристианской направленности колдовского посвящения, зная о нём ровно столько же, сколько любой из толпы. Один только самозародившийся миф, с незначительными вкраплениями правды. О вкраплениях, впрочем, позднее.

Стереотипный взгляд на ритуал колдовского посвящения настолько воздовлев в народе, что, в конце концов, нашлись лица, составившие более чем подробную формулу отречения от белого света, видимо, не удовлетворяясь коротенькими присказками, бытующими в быличках о колдовстве («*отретчися от отца и матери, и от всего роду-племени*»). В судебных материалах за 1728 г. сохранился список с «Книги, глаголемой чернокнижная, с вызовом и с отводом», где наряду с общими сведениями о том, как вызвать нечистого, эта формула и приведена:

¹ Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. – М.: Индрик, 2003. С. 102–103.

«Указ вызову зри, человече: в начале сотвори отрекайся, и крест с себя скинь, и положи под правую пяту, и поес сними, и призовай диаволов, /.../ да не буди пья, а хотя и выпей, да не допьяна, а вызывай от людей подале, и отчертися на отмашь себя, и стани на запад солнца, и вызывай их, диаволов, христа отрекайся.

1. Отрекаюся я, раб имярек, от распятия христова, и от тридневного воскресения, и от всех дел его и заповедей, и не верую в него, дую и плюю на все дела божие, толко прирекаюся ко тебе, сатоне, и ко всем делам твоим и заповедям, и верую в тебя, творца и царя сатону, и во все дела и заповеди твои, и хошу быти сообщником твоим и собеседником.
2. Отрекаюся я, раб имярек, от пресветые богородицы и от пресвятая девы марии божии матери, и не верую в нея, и не поклоняюся, но токмо дую и плюю, прирекаюся ко тебе, творцу и царю сатоне, и верую в тебя, творца и царя, и царя (!) сатону, и во все дела твои и заповеди, и хошу быти сообщником твоим и собеседником я, раб имярек.
3. Отрекаюся имярек от апостольских соборных церкви и не хошу быти сын церкви божия, но токмо прирекаюся сын тебе, творцу и царю своему сатоне, и ко угодником твоим диаволом, и ко всем даиволом твоим, и нарекаюся быть угодником твоим и собеседником я, раб имярек.
4. Отрекаюся я, раб имярек, от двунадесять учеников христовых и апостолов, и богоотцев, и праотцев, и вселенских учителей, и святителей, дую и плюю, и не верую, и не поклоняюся, но токмо прирекаюся ко тебе, творцу и царю своему сатоне, и ко угодником твоим диаволем, и ко всем делам твоим и заповедям, и хошу быти сообщником твоим и собеседником я, раб имярек.
5. Отрекаюся я, раб имярек, от двунадесятых праздников христовых и от неделного воскресения, и от всех святых его, и угодников, и страдальцев, и мучеников блаженных и урудивых, и всех святых, но токмо прирекаюся ко тебе, творцу

и царю своему сотоне, и ко угодником твоим диаволом, и ко всем делам твоим и заповедем, и хощу быти угодником твоим и собеседником я, имярек.

6. *Отрекаюся я, раб имярек, и от отца своего, и от матери своей, и от роду, и от племени, и от всего света белаго, истинно кля(т)вою кленуся, и обещаюся, и приракаюся всею мыслию своею и ко тебе, творцу и царю своему сотоне, и ко угодником твоим диаволом, и ко всем делам твоим и заповедем, и нарекаюся тебе быти сыном и угодником я, раб имярек!¹»*

Во как! Не хула, а прямо-таки дифирамб христианству, настолько подробно изложены эти их «святые силы»...

Во всех таких описаниях обряда посвящения 90% – вымысел чистой воды, но, удивительное дело, сохранились в них иискажённые факты, точнее сказать, попытки передать нечто, действительно имевшее место быть.

К реальным моментам следует отнести условия к исполнению обряда – хождение в полночь на перекрёсток или в баню. П полночь – традиционная пора для обращения за тайным знанием (гадание) к силам Нави, т.е. для «тёмного дела». Пере-крёсток, баня – это места, воспринимаемые обывателем «нечистыми» из-за близости их к «тому свету» и повышенной посещаемости их духами Природы. Это, согласно современному лексикону, самые что ни на есть обыкновенные «места силы». И пращуры ими пользовались. Для примера укажем ряд обрядов, где отрабатывается типовой набор подобных условий: «чтобы стать хорошим музыкантом, необходимо (было) до восхода Солнца пойти на перекрёсток, раздеться догола и заиграть на скрипке» (Гуцульщина)²; «Около полуночи бегут на перекрёсток дорог. Одна девушки (парень) встаёт на месте,

¹ Отречённое чтение в России XVII–XVIII веков. – М.: Индрик, 2002. С. 123–124.

² Левкиевская Е.Е. О «демоническом» в музыке и музыкальных инструментах // Мир звучащий и молчащий. – М.: Индрик, 1999. С. 308.